

ками. Преподаватель сознательно допускает в лекции ошибки, заранее предупреждая об этом, и предлагает найти эти ошибки. Здесь студент выступает скорее в роли эксперта, рецензента. Подобную форму лучше всего использовать в середине изучения курса.

Общаясь на занятиях со студентами, мы должны стремиться увидеть в них ум, способный анализировать, домысливать, додумывать и пр. В этом смысле диалоговая форма проведения занятий является наиболее предпочтительной для данной учебной дисциплины. Речь идет в первую очередь о занятиях семинарского типа.

Отдельно хочется отметить необходимость обращения к философским текстам. Приобщение к философии не должно сводиться лишь к овладению знаний, изложенных в учебнике или простому копированию информации из интернета. Оно должно начинаться с соприкосновения с философским текстом. Соприкосновение с оригиналом есть единственная философская учеба [2, с.15]. Нужно ориентировать обучающихся на чтение первоисточников, способных собственно научить философствованию.

И последняя проблема, с которой приходится сталкиваться преподавателям философии – это обоснование необходимости преподавания философии. Это вопрос, на который пытаются ответить все участники философского общения. Возможно ли, сформулировать единственно верный ответ на данный вопрос? Очевидно, что нет. Каждый преподаватель формулирует свою собственную точку зрения относительно полезности философского знания. Впрочем и в истории философской мысли мы не найдем единообразия взглядов на природу, предмет, предназначение философии. Понимание сущности философии менялось в зависимости от эпохи, мировоззренческих установок самого мыслителя. На наш взгляд философия уже тем хороша, что «дает способность говорить с кем угодно» и «беседовать самим с собой» (киренаики) [1].

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов / Диоген Лаэртский. – Москва: Мысль, 1986. – 571 с.
2. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – Москва: Прогресс, 1992. – 416 с.

КРЕАТИВНОСТЬ ПРИ НАЗЫВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ВИДЕОСЮЖЕТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Э. Богданович (Минск, Беларусь)

Процесс принятия решения сопряжен с определенными затруднениями и энергетическими затратами. Сталкиваясь с нетривиальной задачей, человек всячески стремится активировать свой внутренний интеллектуальный потенциал в целях решения имеющейся проблемы. Под интеллектуальным потенциалом в данном контексте мы понимаем не что иное, как креативность человека. Надо сказать, что на бытовом уровне данное понятие рассматривается как нечто уникальное, лишенное привычных шаблонов и штампов, то есть то, что нельзя ограничить определенным набором свойств и характеристик, но то, что способно качественно приблизить к решению поставленной задачи.

Феномен креативности приобрел поистине массовые масштабы в реалиях современного общества. Изобилие интеллектуальных передач вроде “Что? Где? Когда?”, “Кто хочет стать миллионером?”, “Умники и умницы” свидетельствует о наличии острой необходимости человека грамотного, начитанного, умеющего четко излагать мысли. Как, впрочем, и явление ораторского искусства, которое способно в буквальном смысле повлиять на сознание людей, побудить посмотреть на многие ситуации под принципиально новым ракурсом. Взять, к примеру, известного оратора современности Ника Вуйчича, покоровшего самый широкий круг лиц историей своей жизни и побудившего многих людей задуматься не только о своем отношении к жизненным ситуациям, но и их восприятию в целом. С точки зрения психологии в данном случае мы сталкиваемся с понятием вербальной креативности, то есть способности порождать богатые ассоциативные связи в речевой деятельности, что, несомненно, влечет за собой потрясающий эффект: выступление становится “живым”, наполненным яркими сравнениями, притягивает внимание слушателей.

Оригинальность ассоциаций тесно связана с нешаблонным мышлением человека. Э. Боно интересовался данным вопросом, отмечая, что отсылка к прошлому опыту, нежелание взглянуть на вещи “по-новому” выступают в роли тормозящих возникновению новых идей факторов. Но вместе с тем любая идея при должном раскладе способна выступить в роли “катализатора”, образовав, подобно цепной реакции, целую цепочку из новых идей [1].

Природа оригинальности неотделима от независимого мышления, которое хоть и является необычным, но вместе с тем не теряет своей связи с окружающей действительностью. С одной стороны, по Гансу Селье, требуется полет фантазии и мысли, свежих идей, с другой – обращение к реалиям окружающего мира [2].

Креативность, творчество и одаренность рассматриваются как смежные понятия, причем творчество выступает как движущая сила всего человечества. Сама креативная способность ассоциируется с легкостью генерирования идей и непосредственно с дивергентным мышлением, когда на основании однозначных данных приводится множество решений [3].

Нетрудно заметить, что общим и ключевым элементом креативности является идея. В нашем исследовании мы проследили, каким образом соотносится название действий на английском языке с креативностью человека.

В эксперименте приняли участие 43 студента 1 курса факультета английского языка Минского государственного лингвистического университета. В качестве экспериментального материала послужил фильм, состоящий из 40 видеосюжетов. Задача состояла в том, чтобы назвать каждый видеосюжет, отразив либо длительность действия (временная форма Present Continuous) либо завершенность (Present Perfect). Присутствовали видеосюжеты пассивного характера, которые требовали употребления временных форм Present Continuous Passive или Present Perfect Passive. Все сюжеты были отделены друг от друга звуковым сигналом, длительность каждого видеосюжета составила 6 секунд, что было рассчитано на название действия в среднем темпе. Ответы испытуемых фиксировались с помощью профессиональной программы записи речи Sound Forge. После прохождения эксперимента испытуемым был предложен тест Медника, который позволил выявить степень оригинальности, уникальности и продуктивности ответов. В процессе анализа ответов было получено 1,322 речевые реакции от 43 испытуемых из 1720 возможных (77%). Данный показатель сопоставим со средним индексом продуктивности выполнения теста Медника, который составил 84%. Средний показатель индекса уникальности (32%) практически идентичен показателю адекватного употребления временных форм (33%), а индекс оригинальности составил 53%. В процессе отбора речевых реакций с адекватно употребленной временной формой была получена 501 фраза на английском языке, из них 384 фразы активного залога (Present Perfect Active, Present Continuous Active) и 117 фраз пассивного залога (Present Perfect Passive, Present Continuous Passive). Средний латентный период фраз активного и пассивного залогов составил соответственно 2,394 и 2,721, то есть пассивный залог требует больших временных затрат по сравнению с активным залогом. Результаты показали, что 29 человек из 43 образовали предложения пассивного залога. С активным залогом справились все 100% испытуемых.

Корреляционный анализ выявил лишь слабую взаимосвязь между показателями оригинальности, уникальности, продуктивности и количеством речевых реакций, адекватно употребленных временных форм. Это можно объяснить тем, что выполнение заданий теста Медника предполагало построение ассоциативного ряда из трех предложенных слов и способствовало выбору наиболее адекватной лексической единицы в процессе называния видеосюжета, нежели непосредственное осуществление выбора временной формы. Качественный анализ полученных речевых реакций позволил сделать вывод об использовании редко употребляемых лексических единиц наряду с частотно употребляемыми (например, rebble (бульжник), utensil (посуда), stand (подставка, стойка), to swirl (вращать, кружить, обвивать, обматывать)), а также отметить преобладание трехчленных речевых структур (субъект-предикат-объект) над одночленными (только субъект) и двухчленными (субъект-предикат-объект).

У некоторых участников исследования вместо связной фразы (субъект-предикат-объект) присутствовала констатация факта, например: empty bag (пустая сумка). Испытуемый сконцентрировался на отсутствии содержимого в сумке, не назвав при этом само действие. Вероятно, в данном случае сыграл роль фактор скорости предъявления действия: поскольку нам требовалось отразить кратковременность действия, которое подразумевает употребление Present Perfect, испытуемый сместил фокус внимания от мгновенного действия к последующему результату. Тот же самый случай касается и следующей речевой реакции испытуемого: the beautiful nails (красивые ногти), причем само действие стимулировало употребление пассивной конструкции: кольцо надела. Как известно, образы играют значительную роль при порождении речевого высказывания. Можно предположить, что яркий образ красивого маникюра на ногтях оказался более весомым, нежели впоследствии надетое на палец руки кольцо.

В ряду случаев наблюдались ошибки в процессе осуществления поиска субъекта действия. Видеосюжет, как мальчик прыгает в снег, был озвучен как the man jumped into snowball (мужчина прыгнул в снежок – вместо слова snow – снег). Возможно, выбор объекта snowball (снежок) объясняется тем, что у испытуемого проявилась ассоциативная связь между снегом и снежками, в которые любят играть дети, по причине чего слово снег было заменено на снежок.

Определенные затруднения были вызваны поиском адекватного предьявленному контексту глагола. Например, как глагол to ride, так и глагол to drive переводятся одинаково: «ездить», но различаются в ситуационном употреблении: глагол to drive используется в контексте вождения машины, а глагол to ride – езды на велосипеде. Глагол to drop означает «падать», однако становится неуместным во фразе The boy has dropped (Мальчик упал), где требуется глагол to jump (прыгать).

В некоторых случаях испытуемые добавляли к именам существительным ненужные флексии: the peoples are walking (Люди гуляют, неверное образование слова люди – peoples вместо people). Данный пример свидетельствует о формировании отрицательного «подкрепления» со стороны правильно образующих множественное число (при помощи добавления окончания –s) существительных. Любопытно, что подобное влияние испытывают не только люди, изучающие английский язык как иностранный, но и сами носители (дети): известно, что алгоритм образования правильных существительных переносится

детьми на неправильные существительные, несмотря на то, что до знакомства с данной категорией существительных дети употребляли верные формы существительных [4].

Наиболее часто употребляемой временной формой стала Present Continuous Active. Для русскоязычного говорящего настоящая временная форма не вызывает особых трудностей в виду наглядности действия, выполняемого непосредственно в момент предъявления речи, а также длительного характера деятельности. Как данное английское время, так и его английский эквивалент относятся к плану настоящего времени, не вызывая проблемы понимания временной перспективы иноязычного средства общения. Тем не менее, формирование пассивного залога сопряжено с определенными трудностями. В отличие от русского языка, грамматический строй английского языка подразумевает обязательное присутствие глагола to be (быть) в пассивном залоге. При попытке дословного перевода компонентов предложения the flowers are being watered на русский язык, мы столкнемся с тавтологией: цветы есть (есть в данный момент) политы. Пропустив компонент being мы подчеркнем лишь констатацию факта (цветы есть политы) не уточняя времени совершения действия.

Главная трудность временной формы Present Perfect заключается в несовпадении выражения времени совершенного действия на русском и английском языках. Для англоязычного человека данная временная форма принадлежит к плану настоящего времени, в отличие от русского языка, где данная конструкция передается прошедшим временем совершенного вида, например фразу «The boy has jumped into the swimming pool» следует перевести как «Мальчик прыгнул в бассейн», однако в английском языке, в отличие от русского, данная временная конструкция является типичной для настоящего времени.

Встречались ошибки ассоциативного характера: в сознании человека дорога ассоциируется с движением, что, вероятно, и послужило причиной называнию He is roading a bike (несуществующий глагол to road от английского слова road –дорога) вместо He is riding a bike.

Таким образом, ассоциативные связи играют важную роль в процессе осуществления выбора лексической единицы при назывании действия видеосюжета на английском языке. Богатый ассоциативный ряд значительно упрощает процесс порождения высказывания на английском языке.

1. Де Боно, Э. Рождение новой идеи: О нешаблонном мышлении : Пер. с англ. / Эдвард де Боно – М. : Прогресс, 1976. – 143 с.
2. Ганс, Селье. От мечты к открытию: как стать учёным / Г. Селье. - М. : «Прогресс», 1987. – 366 с.
3. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 448 с.
4. Слобин, Д. , Грин, Дж. Психоллингвистика. / Д. Слобин, Дж. Грин. – М.: Прогресс, 1976. – 350 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

В.М. Сапогов (Псков, Россия)

Реализация требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в аспекте компетентностного подхода ориентирует преподавателя на формирование у обучающихся навыков вынесения обоснованных суждений и решений, выработки своего мнения в контексте изучения той или иной дисциплины.

С этой целью в российском образовательном пространстве активно используются такие методические приемы как мозговой штурм, эссе, групповая дискуссия, конспект, таблица, кластеры. Технология критического мышления особенно интенсивно осваивается в процессе преподавания психолого-педагогических дисциплин [3, с. 11]. При преподавании юридических дисциплин многие приемы технологии развития критического мышления остаются незаслуженно невостребованными.

В педагогике под критическим мышлением понимается тип мышления, благодаря которому субъект обучения не принимает информацию бездоказательно (на веру), критически воспринимает утверждения и, одновременно, восприимчив к новым идеям и методам [1, с. 5]. При этом основой является не негативность суждений или критика, а адекватное рассмотрение различных подходов [4, с. 16]. Другими словами – это качественное мышление, предполагающее у его носителя тщательное взвешивание, оценку и выбор информации, наличие ответственности за собственные решения.

Критичность сформированного у обучающегося мышления может быть раскрыта через следующие показатели: осуществляет оценку (определяет ошибки); ставит диагноз (выявляет причины); осуществляет самоконтроль (выявляет недостатки); высказывает критику (приводит контраргументы, соглашается или опровергает); делает прогноз.

Использование любых методических приемов технологии развития критического мышления опирается на конструктивную основу – базовую модель трех стадий организации учебного процесса: вызов, осмысление, размышление[2, с. 55].

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных методических приемов заявленной технологии, приемлемых для использования при преподавании правовых дисциплин, следует остановиться на постадий-